

Секция «24.11 Национальные особенности конфликтов в цифровом пространстве»

Цифровой суверенитет как измерение структурной власти: сравнительный анализ стратегий ЕС и Китая

Научный руководитель – Дегтярёв Андрей Алексеевич

Чжу Чэньчжан

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: 1042254065@rudn.ru

Введение

Стремительная цифровизация мировой экономики трансформирует распределение власти в международной системе. Контроль над данными, алгоритмами и инфраструктурой становится источником структурного влияния, сопоставимого с традиционными ресурсами силы. В этих условиях концепция «цифрового суверенитета» выходит за рамки технической дискуссии и приобретает политико-стратегическое значение.

ЕС и Китай предлагают различные институциональные ответы на вызовы цифровой эпохи. Их подходы отражают не только особенности внутренних моделей развития, но и разные представления о соотношении государства, рынка и транснациональных сетей. Цель настоящей работы — выявить логику формирования цифрового суверенитета в ЕС и Китае и определить его место в структуре современного соперничества великих держав.

Теоретические основания

Классическое понимание суверенитета связывалось с верховной властью государства в пределах территории. Однако в условиях сетевой взаимозависимости контроль над ключевыми узлами глобальных коммуникаций становится не менее значимым, чем территориальный контроль. Как отмечает А.Д. Богатуров, современная международная среда характеризуется усложнением форм взаимозависимости и перераспределением центров влияния [1].

Концепция «вооружённой взаимозависимости», предложенная Х. Фарреллом и А. Ньюманом, демонстрирует, что государства способны использовать сетевые структуры для достижения политических целей [3]. В цифровом измерении это означает возможность влияния через стандарты, протоколы и правила трансграничного движения данных. Цифровой суверенитет следует рассматривать как способность формировать нормативную и инфраструктурную архитектуру цифрового пространства.

Европейская модель: регулятивное лидерство

Стратегия ЕС основана на институционализации строгих правил и их последующей экстерриториальной проекции. Принятие Общего регламента по защите данных (GDPR) стало поворотным моментом в европейской цифровой политике [6]. Регламент распространил требования к обработке персональных данных на компании, действующие вне ЕС, если их деятельность затрагивает европейских граждан.

А. Брэдфорд характеризует этот процесс как «Brussels Effect» — ситуацию, при которой крупный рынок и высокие стандарты вынуждают транснациональные корпорации адаптировать свою практику в глобальном масштабе [2].

Европейская модель исходит из предпосылки, что право и стандарты способны выступать инструментом структурной силы. Защита персональных данных и поддержание конкурентной среды интерпретируются не только как внутренние задачи, но и как способ закрепления автономии ЕС в глобальной цифровой экономике.

Китайская модель: государственно-центрированная автономия

Китайский подход опирается на концепцию киберсуверенитета, предполагающую право государства самостоятельно определять параметры функционирования национального сегмента сети. Соответствующие положения институционализированы в Законе о кибербезопасности и Законе о безопасности данных [7].

Исследование J. Zeng показывает, что китайский дискурс цифрового управления акцентирует приоритет государственной стабильности и развития над универсалистскими моделями регулирования [5]. Практическая реализация данной стратегии включает развитие национальных платформ, контроль над критической инфраструктурой и продвижение цифровых проектов за рубежом.

В отличие от ЕС, Китай делает ставку не столько на глобальную диффузию норм, сколько на укрепление технологической автономии и создание альтернативных инфраструктурных связей. Это позволяет снижать уязвимость перед внешними ограничениями и одновременно расширять экономическое присутствие.

Сравнительное измерение

Сопоставление двух моделей выявляет различие в источниках влияния. ЕС конвертирует рыночную мощь в нормативное воздействие, формируя стандарты, обязательные для глобальных игроков. Китай опирается на централизованное регулирование и промышленную политику, усиливая контроль над технологическими цепочками.

По наблюдению Дж. Ная, структура власти в XXI веке определяется не только военной или экономической мощью, но и способностью задавать правила взаимодействия [4]. В этом смысле цифровой суверенитет становится формой институциональной конкуренции. Усиление различий в регулировании данных и платформ может привести к фрагментации цифрового пространства и формированию параллельных режимов.

Заключение

Цифровой суверенитет следует рассматривать как ключевой элемент трансформации современной мировой политики. ЕС и Китай демонстрируют две различные стратегии — регулятивно-нормативную и государственно-инфраструктурную. Их соперничество отражает более широкий процесс перераспределения структурной власти в условиях технологической взаимозависимости. Глобального цифрового порядка во многом зависят от того, смогут ли конкурирующие модели выработать механизмы ограниченной совместимости. В противном случае институциональная дивергенция будет усиливаться, превращая цифровую сферу в один из центральных фронтов геополитического соперничества.

Источники и литература

- 1) Богатуров А.Д. Международно-политический анализ. М., 2002. 384 с.
- 2) Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. Oxford, 2020. 424 p.
- 3) Farrell H., Newman A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol.44. №1. P.42–79.
- 4) Nye J.S. The Future of Power. New York, 2011. 300 p.
- 5) Zeng J., Stevens T., Chen Y. China's Solution to Global Cyber Governance: Unpacking the Domestic Discourse of "Cyber Sovereignty" // Politics & Policy. 2017. Vol.45. №3. P.432–464.
- 6) General Data Protection Regulation (EU) 2016/679 // EUR-Lex, official site. URL: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>
- 7) Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: <http://www.npc.gov.cn>